

"Герцог Ариранг, рад познакомиться с вами. Я Найман. Простите, что заставил вас проделать такой путь".

Найман, профессор истории Казахского национального университета в возрасте около тридцати лет, представился Юнхо.

"О, все в порядке. Я здесь, потому что слышал, что есть пациенты, которые не могут получить медицинскую помощь. Я привез для них лекарства и медицинский персонал".

"Здесь печальная ситуация, но это не заглушит энтузиазма наших протестующих".

Больница, находящаяся в ведении правительства, отказалась лечить пациентов, участвовавших в антиправительственном протесте. Это было весьма прискорбно.

"Нелогично, что они отказываются лечить пациентов".

"Лечить их важно, но более важная проблема в том, что у нас заканчивается еда, чтобы поддержать протестующих".

"Не беспокойтесь об этом, так как я привез много боевых пайков. Почему вы продолжаете эту безрассудную демонстрацию? Без поддержки вы долго не протянете. Я знаю, что некоторые из них женаты. Это значит, что их семьи тоже будут страдать от нехватки еды".

"Мы просто не могли не замечать нынешнее правительство. Я скрежетал зубами, когда узнал, что президент столько лет обманывал казахский народ, сидя у власти. Вот почему некоторые люди решили взять на себя инициативу. Хотя сейчас их не стоит разоблачать, некоторые все еще занимают заметное положение."

"Почему они не сражаются на фронте?"

"Они не будут в безопасности, когда их выставят. Вместо них мы - группа действия".

"Если так рассуждать, то государство Ариранг находится в том же положении, что и они".

"Вот почему я попросил провести сегодня тайную встречу. Я слышал, что вы помогаете нуждающимся".

"Это правильно - помогать нуждающимся людям как член РК. Однако мы с осторожностью относимся к помощи такой антиправительственной протестной группе, как вы. Пожалуйста, поймите это, поскольку существование государства может оказаться под угрозой, если правительство узнает о нашей связи."

"Я полностью осознаю это."

Но никто не берется помочь нам, поэтому я осмелился обратиться к вам с просьбой".

"Раньше я был близок к президенту. Я просто хочу быть очень осторожным. Казалось бы, какая ирония, что я сейчас помогаю антиправительственным протестующим".

"О, я просто очень благодарна, что вы пришли поддержать нас за кулисами. Я очень завидую людям, которые живут в автономном государстве Ариранг. Иногда монархическая система лучше демократии".

"Ну, наши жители были обездолены в течение многих лет, поэтому они ценят монархическую"

систему, несмотря на то, что она довольно старомодна. В будущем найдутся люди, которые будут выступать против нашей системы".

"В нынешней ситуации в Казахстане, возможно, было бы лучше принять монархическую систему. Жаль, что народ не имеет права голоса".

"Что вы хотите сказать?"

"Как и в странах Западной Европы, где существует система символической монархии, я думаю, что Казахстану было бы выгодно иметь символического короля. Если будет авторитетный король, политические лидеры страны не смогут так легко злоупотреблять своей властью."

Было ощущение, что кто-то ударил Юнхо по затылку.

То, что сказал Найман, не было тем, что могло бы прозвучать из уст профессора истории в самом известном университете Казахстана в 21 веке.

"Этого практически трудно достичь. Вы думаете, что люди, испытавшие демократию, поддержат монархический строй?"

"Почему бы и нет? Автономное государство Ариранг показало отличный пример этого".

"Ну, это потому, что я вложил свое личное состояние в строительство государства. Я купец. Я сделал это ради собственной выгоды. Я не филантроп".

"Это также будет в интересах нашего народа".

"Автономное государство, которое ничем не отличается от группы иностранцев, не может ужиться с группой, которая выступает против нынешнего режима. Я поддерживаю вас только потому, что вы попросили о помощи".

"Я понимаю, из чего вы исходите. У нас тоже есть только страсть к изменению Казахстана.

Большое спасибо за вашу медицинскую помощь и другие материалы, которые вы нам дали".

Юнхо чувствовал искреннее намерение Наймана. Он казался человеком, который заботится только о развитии и будущем Казахстана.

"Я впечатлен вашей работой и страстью. Мы будем продолжать анонимно поддерживать вашу группу поставками".

"Большое спасибо. Многие люди благодарны за вашу решимость помочь Казахстану, герцог."

***

Глаза Наймана были полны страсти, но он не был человеком, который принимает необдуманные решения. Хотя у протеста не будет никакой надежды, если он не получит немедленного финансирования, он не казался потрясенным этим фактом.

Юнхо сказал ему, что автономное государство будет и дальше поддерживать антиправительственную группу протеста, потому что Найман кажется отличным лидером. Было приятно слышать, что у него большие перспективы для автономного государства. Однако Юнхо еще не до конца доверял ему.

"Мужик, это будет война против правительства. Я хочу поддержать их гранатами или снайперскими винтовками, но я действительно не должен".

"Как ты хочешь им помочь?"

"Может быть, мы должны помочь протестующим захватить Президентский дворец в Алматы?"

"Это просто туристическое место. Я не знаю, почему все помешаны на этом месте".

"Я не знаю почему, но раз уж мы здесь, почему бы нам не помочь им, прежде чем мы уедем? Интересно, как отреагирует президент, если это место будет занято".

"Эй, а не может ли быть так, что во дворце есть что-то заметное?"

"Ну, президент уже перевез бы ценные вещи. Мы ограбили его виллу. Я не думаю, что он настолько глуп".

"Возможно, у него не было достаточно времени из-за протестующих и журналистов вокруг. Интересно, есть ли во дворце золотые слитки?"

"О, опять эти золотые слитки".

"Нет, это обоснованное предположение".

"Что это?"

"Официальные золотые резервы, объявленные Центральным банком Казахстана, составляют всего около 300 тонн, в то время как уровень добычи золота в Казахстане намного выше этого.

То, что мы украли у семьи президента, - это около 60 тонн золота. Как бы вы это объяснили?"

"Это довольно подозрительно. Значит, президент мог спрятать остальное золото во дворце?"

"Да, кто бы заподозрил, если бы вы спрятали его в открытом туристическом месте?"

"Понятно. Сначала я перевезу агентов".

Когда они прибыли в президентский дворец, шел дождь и было темно.

После протестов уличные фонари были разбиты, поэтому в окрестностях не было света.

Пять бронированных машин ожидали, чтобы защитить дворец от протестующих, а полицейские патрулировали вокруг него, несмотря на дождь.

Тот факт, что они находились там ночью, когда протестующих нигде не было видно, был весьма подозрительным. Когда Юнхо и Чен Ир уже собирались войти в машину, из здания выехали два больших грузовика с включенными фарами.

"Чон Иль, давай проследим за грузовиками".

"Ты, наверное, сошел с ума. Мы бежим под дождем в такой час?"

Грузовики начали набирать скорость по пустынным ночным улицам.

Было странно, что грузовики не сопровождались машинами охраны. Это могло быть

маскировкой, чтобы не привлекать внимание людей, или означать, что грузовики были хорошо вооружены.

Подумав о том, чтобы захватить грузовики в нужном месте, Юнхо и Чон Иль старательно побежали догонять их. Даже ночью дороги не были пустыми, поэтому грузовики не могли ехать со скоростью более 60 километров в час. Догнать грузовики им было несложно.

Если грузовики выезжали из города, они выезжали прямо на шоссе. Захватить грузовики в этот момент было бы невозможно.

Ища возможность забраться на грузовики, они продолжали бежать под дождем.

***

"Это последний транспорт из дворца. Они сказали, что вчера грузовики дважды посещали дворец".

"Данг, мы их пропустили. Вот почему полиция открыла огонь на поражение, пока они не вытащили весь скарб."

"

Значит, протестующие знали, что в президентском дворце есть золотые слитки".

"Найман, похоже, вообще не знал об этом. Возможно, его используют те, кто поддерживает группу протестующих сзади".

"Посмотрим, была ли целью протестующих золотые слитки или старомодная вера".

Хотя было странно, что протестующие стремились только к президентскому дворцу, Юнхо подумал, что это только потому, что это место имеет такое символическое значение. Он думал, что это культурная особенность Казахстана.

Однако теперь, когда выяснилось, что в президентском дворце находятся тонны золотых слитков, вполне естественно, что кто-то задался вопросом о целях протестующих.

После того как два грузовика были захвачены, Юнхо и Чен Ир увидели, что в каждом из них было по 25 тонн золотых слитков. Проблема заключалась в том, что большее богатство уже дважды перевозилось из дворца. Водители и вооруженные охранники не знали, что именно находится на борту.

"Если бы ты перевез его два раза в одном грузовике, то получилось бы не менее 100 тонн".

"Надо было следить за этим местом! Фух, мы упустили сто тонн драгоценного золота".

Нам нужно внимательно следить за машинами, въезжающими и выезжающими из президентского дворца Астаны. Количество золота, хранящегося у президента, больше, чем у центрального банка. Я имею в виду, что это очень много".

"Мне нечего сказать, потому что я ошарашен его огромной жадностью".

"Что мы будем делать с охранниками и водителями? Если мы оставим их здесь одних, они умрут от переохлаждения".

"Эй, они вовремя получают помощь, но нужно срочно разгрузить золотые слитки".

"Я попрошу агентов достать вилочные погрузчики и несколько грузовиков с морозильной камерой".

С работой прошлой ночи агенты разведки автономного государства справились быстро.

Проблема заключалась в том, чтобы следить за лидером группы протеста Найманом.

Если он уже знал о существовании золотых слитков, он не будет лояльным лидером, как ожидал Юнхо.

Юнхо был обескуражен такой мыслью, ведь он был так счастлив встретить чистосердечного человека с такой огромной страстью.

"Почему бы тебе не поесть? Если не хочешь есть, просто уходи".

"Фух, я была счастлива встретить достойного парня. Я не хочу разочаровываться".

"Я думаю, что у людей, которые поддерживают протестующих сзади, должно быть нечистое сердце".

"Скажите агентам, чтобы присматривали за Найманом. Также определите парней, поддерживающих антиправительственную группу протеста сзади".

"Нам выгнать медиков?"

"Нет, мы не должны этого делать. Если Найман действительно праведный человек, мы должны продолжать помогать ему. Мы уже обеспечили его боевой едой, медикаментами и даже оружием. Сейчас нет смысла прятаться. Если за протестующими стоят люди не очень крутые, давайте уберем все и возглавим протесты."

"Приятно слышать."

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2183286>